

тавительного анализа русского, английского и немецкого языков выявляется семантическое поле глагольных лексем концепта «желание».

Переводческие эквиваленты английских и немецких глагольных единиц желания на русский язык не выходят за рамки концепта «желание», а только дополняют и уточняют семантическую наполняемость актантов.

Концепт «желание» также представлен паремиологическим фондом (на материале пословиц и поговорок) в русском, английском и немецком языках.

Понятие «желание» — универсальное, лексикализованное во всех языках и является той формой, в рамках которой могут быть объяснены культурные понятия и правила [4]. Для русских свойственна открытость души, окрыленность, мечтательность, свободолюбие, стремление к самопожертвованию. Нормы английской культуры основаны на правилах позитивного мышления, самовозвеличивания, независимости, хорошего самочувствия. Для немецких норм культуры характерны общественная дисциплина и порядок.

В результате исследования были выявлены универсальные фреймы, совпадающие в языках, а также специфические фреймы, которые отражают самобытность субъекта. Фреймовые модели позволяют установить связь с другими концептами: «труд», «воспитание», «добро — зло» и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. №1. С. 37-67.
2. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. 184 с.
3. Васильев Л. М. Семантика русского глагола: Глаголы психической деятельности. М.: Высшая школа, 1981. 184 с.
4. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с. (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).
5. Сильницкий Г. Г. Семантические классы глаголов в английском языке. Смоленск: Смоленский гос. пед. инст-т, 1986. 112 с.
6. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во «Академический проект», 2001. 990 с.
7. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В. А. Маслова. Минск.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
8. Красных В. В. От концепта к тексту и обратно // Вестник МГУ, Сер. 9 Филология, 1998, №1. С. 53-70.
9. Богданова Л. И. Зависимость формы актантов от семантических свойств русских глаголов: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М.: Изд-во МГОПУ, 1999. 46 с.

*Лариса Валерьевна БАСОВА –
ст. преподаватель кафедры русского языка,
кандидат филологических наук*

УДК 811.161.1'37

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСЕМ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ КОНЦЕПТ «ТРУД» (ПО ДАННЫМ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СЛОВАРЯ)

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется словообразовательный потенциал слов «труд», «работа», «дело», репрезентирующих концепт ТРУД в русском языке; выявляются компоненты, отражающие социально-психологические оценки и ассоциации соответствующего понятия

The author demonstrates the word-building potential of the lexemes «труд», (labour/toil), «работа», «дело», (work/job), «business» framing the concept «labour» in the Russian language, and analyses the associations of the concept and its components reflecting socio-psychological evaluation

«Словообразование открывает возможности для концептуальной интерпретации действительности. Оно позволяет понять, какие элементы внеязыковой действительности, как словообразовательно маркируются, почему они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка» [1; 9].

В словаре накапливаются и сохраняются особенности восприятия мира человеком и этносом. Ценностные параметры картины мира можно найти и в словообразовательных конструкциях. Структура производного высказывания уподобляется структуре оценочного высказывания, а аффикс может выполнять функцию оценочного предиката [2; 141-173]. Для анализа важен коннотативный компонент, который, являясь частью системного лексического значения слова, дополняет его основное понятийное содержание. Коннотативный компонент отражает социально-психологические оценки и ассоциации соответствующих явлений.

Цель данной статьи — показать словообразовательный потенциал слов «труд», «работа», «дело», репрезентирующих концепт ТРУД.

Проанализированы словообразовательные гнезда, в которые входят слова «труд», «работа», «дело». В первую очередь надо отметить, что словообразовательное гнездо с исходным словом «трудиться» (93 слова) [3; 264-265] в несколько раз меньше словообразовательных гнезд с исходными словами «делать» (342 слова) [3; 281-284] и «работать» (301 слово) [3; 5-7].

Слово «труд» является дериватом слова «трудиться» и входит в его словообразовательное гнездо. В производных словах, как правило, выражается прагматический компонент, оценка. Через оценку постигается ценность объекта, выражается отношение субъекта к оцениваемому объекту. От основы «труд» наиболее продуктивно образование имен существительных (47 слов). Большинство производных существительных выполняют номинативную функцию: *трудоармия, трудкнижка, труддисциплина, трудотерапия, трудшкола, трудозатраты, НОТ, сотруничество* и другие. Они относятся к лексике нейтрального фонда. Находим слова с положительной оценкой: *трудолюбие, трудолюбивость*. Слов, в которых заключена отрицательная оценка, нет.

В исследуемом словообразовательном гнезде 15 существительных называют субъекта труда: *труженик, труженица, трудяга, трудник, трудница, трудовик, трудолюбец, трудолюб, нотовец, трудящийся, сотружник, сотруница*. Все слова, называющие субъекта труда, нейтрально-номинативные или имеют положительную оценку.

Обращает на себя внимание большое количество сложных слов с первой частью «трудо» — «относящийся к труду (в 1 значении): «деятельность человека, направленная на создание материальных и духовных ценностей», например: *трудоёмкий, трудозатраты, трудоиспользование, трудоспособность*.

Исследование данного словообразовательного гнезда позволило обнаружить производные существительные, вышедшие из употребления вместе с теми явлениями, которые ими обозначаются: *трудодень* — «единица учета затрат и распределения доходов по труду в колхозах (до 1966 г.)», *трудо повинность* — «государственная трудовая обязанность населения».

Имена прилагательные, на наш взгляд, в большей степени раскрывают значимость концепта для языкового сознания русского человека. Т. М. Николаева

говорит о значимости определений: «Приписывая предметам и явлениям окружающего мира те или иные объективно присущие им свойства, человек демонстрирует свое небезразличие к этим свойствам» [4; 235-236]. В данном словообразовательном гнезде насчитывается 14 имен прилагательных:

труд-ов-ой — «основанный на применении труда», «протекающий в труде», «живущий заработком от труда»;

бес-труд-ов-ой — «не основанный на применении труда», «не протекающий в труде»;

труженич-еск-ий = труд-ов-ой — «живущий заработком от труда»;

трудоспособн-ый — «способный трудиться»;

трудодлюбив-ый — «любящий трудиться»;

труд-о-емк-ий — «требующий большой затраты труда»;

натруж-енн-ый — «утомленный, находящийся в болезненном состоянии от проделанной работы» и др.

Все представленные прилагательные содержат денотативно-понятийный компонент и выражают какую-либо оценку. В коннотативном компоненте исследуемых прилагательных присутствует как положительная (трудовой, труженический, трудодлюбивый), так и отрицательная оценка (беструдовой), отражающая социально-психологическое отношение носителей языка.

Группа производных глаголов составляет 29 слов. Непроизводный глагол «трудиться» имеет следующие значения: 1) «заниматься каким-нибудь трудом, работать»; 2) «прилагать усилия, чтобы создать что-нибудь»; 3) «затруднять себя чем-нибудь». Большинство глаголов (21 слово из 29) имеют значение «прилагать усилия». Это значение проявляется в меньшей степени у глаголов *трудиться, трудить, потрудить, потрудиться* или в большей степени («требующий большого труда, усилий, напряжения; чрезмерность действия, излишка в действии») у глагола *перетрудиться* и доходит до наивысшего предела («утомиться, войти в болезненное состояние от продолжительной работы»): *утруждаться, натрудить, натруживать, натружаться, натруждаться, натруживаться, натрудиться*.

Особое внимание вызывает то, что лексема «трудный», являющаяся исходным словом следующего словообразовательного гнезда, сравнивается в словаре со словом «труд». Здесь наблюдается явление семантической декорреляции. Этимологическое гнездо у этих слов общее. Для современного языка дериваты словообразовательных гнезд с исходными словами «трудиться» и «трудный» рассматриваются как члены разных гнезд, хотя исторически, в отдаленном прошлом, они были образованиями параллельными и вышли из одного гнезда. Производные словообразовательного гнезда с основой «трудн-» содержат в своей семантике элементы значения лексемы «труд»: 1) «требующий большого труда, усилий, напряжения», 2) «с трудом поддающийся воздействию», 3) «то же, что тяжелый». Это позволяет говорить о том, что в сознании носителей языка сохраняется устаревшее значение лексемы «труд» — «трудности, тяготы» [5; 1030-1035].

Слово «дело» образовано от глагольной лексемы «делать». Словообразовательное гнездо, в которое входит данное слово, содержит большое количество производных 1, 2, 3 ступени.

Большую группу производных составляют существительные (145 слов из 342). В словообразовательном гнезде слова «дело» встречаются маркеры негативной оценки: *делишко, дяляга, дялячество, дяляческий, подделка, бракодел, бракоделка, бракодельский, бракодельство*, чего не наблюдалось у дериватов слова «труд»:

делишко — «ничего не стоящее дело»;

дяляга — «человек, озабоченный в делах только ближайшей выгодой»;

делячество — «узкий практицизм, при котором выпускается из виду общественная сторона дела»;

бракодел — «недобросовестный работник».

Сравним производные существительные, обозначающие субъекта труда, образованные при помощи суффикса -яг-:

тудяга — «тот, кто много работает; труженик»;

работяга — «много и усердно работающий человек»;

деляга — 1) «человек, озабоченный в делах только ближайшей выгодой», 2) (устар.) «делец, умный человек».

Существительные «тудяга» и «работяга» содержат положительную оценку, которая также обнаруживается у слова «деляга» в устаревшем значении.

В рассматриваемом словообразовательном гнезде наблюдается явление, при котором компоненты одного семантического поля могут использоваться для обозначения противоположных феноменов. Здесь лексемы «лень», «ленивый», «лениться» представлены через лексему «бездельный» и ее производные и лексему «ничегонеделание»: *бездельно, безделие, безделье, бездельник, бездельница, бездельничество, бездельнический, бездельничать, бездельничание, бездельничество, избеждельничаться, побездельничать, пробездельничать, ничегонеделание*; ничегонеделание «праздность, безделье» = безделье «пребывание без дела, в праздности» = праздность/праздный «ничего не делающий, без полезных занятий, без дела» = лень «отсутствие желания действовать, склонность к безделью», что свидетельствует о стертости границ оппозиции в «коллективном сознании» русского народа.

Обращает на себя внимание большое количество производных существительных, обозначающих различные виды работы: *виноделие, земледелие, ковроделие, кумысоделание, маслоделие, рукоделие, стеклоделие, сукноделие, сыроделие, радиодело*.

Следует отметить, что со словом «дело» образуется достаточно много производных прилагательных, в основе которых лежат мотивировочные признаки, присоединенные интерфиксом. Одна из частей сложного слова называет объект действия, вторая — само действие: *делопроизводитель, деревообделочный, краборазделочный, рыба разделочный, бумагоделательный, железоделательный, картоноделательный, кирпичеделательный, стеклоделательный, стеклодельный, сыродельный, черепицеделательный, тестоделательный, сукнодельный, сталеделательный, пакетоделательный, ледоделательный, маслодельный* и другие.

При сравнении глагольных производных исследуемых словообразовательных гнезд выявляется, что большинство глаголов, образованных приставочным способом словообразования от производящего слова «трудиться», имеют одно общее значение «прилагать усилие», проявляющееся в большей или меньшей степени; тогда как большинство производных глаголов от лексемы «делать» обозначают разные виды деятельности (делать — «проявлять какую-нибудь деятельность»):

вделать — «вставить»;

возделать — «то же, что обработать»;

заделать — «закрыть наглухо»;

доделать — 2) «произвести дополнительную обработку»;

наделать — 3) «доставить, причинить кому-нибудь неприятности»;

обделать — 1) «подвергнуть какой-нибудь обработке»;

отделать — 1) «придать определенный вид», 2) «то же, что украсить»;

приделать — «прикрепить, прочно присоединить»;

переделать — 1) «сделать по-иному»;

разделать — «обработав, привести в рабочее состояние».

В данном словообразовательном гнезде обнаруживаем дериваты-наречия (дельно, деловито — «толково, серьезно»), имеющие положительную оценку.

Рассмотрение словообразовательного гнезда, производным которого является слово «дело», позволило обнаружить большое количество дериватов, связанных с отдельными видами труда.

Продуктивным является словообразовательное гнездо с непроизводным словом «работать» (301 слово). Здесь также обнаруживаются производные существительные с суффиксами, содержащими негативную оценку, которая указывает на качество исполнения, незначительность, ничтожность (работишка, работенка, работешка, работка).

Большое количество производных существительных (21 слово) создано посредством аббревиации (производное состоит из начальной части первого слова, указывающего на вид работы, и целого второго слова «работа», в значении «занятие, труд, деятельность»): *культработа, оргработа, партработа, проф-работа, политработа, культработник, медработник, ответработник, совработник, санработник, спецработник, финработник, шкработник* и другие. Перечисленные существительные имеют в своем значении указание на различные виды деятельности или на субъекта, занимающегося каким-нибудь видом деятельности.

Анализ данного словообразовательного гнезда позволил выделить большую группу производных причастий, образованных путем сложения, где в первой части также содержится указание на объект действия, последняя (опорная) часть которых является причастием (обрабатывающий, перерабатывающий), обозначающим признак предмета по действию, которое он производит. В качестве первого компонента обычно используются основы существительных, служащих конкретизатором значения опорного компонента, например: *деревообрабатывающий, железообрабатывающий, жиорообрабатывающий, камнеобрабатывающий, коноплеобрабатывающий, лесообрабатывающий, льнообрабатывающий*, и другие.

Глаголы, образованные приставочным способом словообразования, имеют различные значения, иногда совпадая в том или ином значении друг с другом или с производными глаголами словообразовательных гнезд с исходными словами «делать» и «трудиться»:

работать = делать = трудиться — «заниматься чем-нибудь, применяя свой труд»,
выработать = отработать — «обрабатывая, придать вид»;
обработать = возделывать — «подвергнуть выделке»;
наработаться = натрудиться — «поработать вдоволь»;
переработать = переделать — «сделать по-иному»;
поработать = потрудиться = поделывать — «провести некоторое время за каким-нибудь делом; провести некоторое время, трудясь».

Исследование словообразовательных гнезд с исходными словами «трудиться», «делать», «работать» позволило сделать следующие выводы.

1. Дериваты всех словообразовательных гнезд неоднородны. В них представлены стилистически разнородные пласты лексики, например: труженик (нейтр.) — трудяга (прост.), работа (нейтр.) — работишка (прост.), дело (нейтр.) — делишки (прост.).

2. Большинство слов исследуемых словообразовательных гнезд выполняют преимущественно номинативную функцию, также присутствуют слова с эмоционально-оценочным компонентом. Необходимо подчеркнуть, что дериваты со значением незначительности и пренебрежительности образованы только от исходных слов «работа», «дело».

3. Большинство существительных, обозначающих субъектов труда, выполняет номинативную функцию и содержит положительную оценку. Существительное «деляга» содержит в своем значении отрицательную оценку.

4. В анализируемых словообразовательных гнездах наблюдаются слова малоупотребительные в синхронии, выходящие из употребления, устаревшие.

5. Этимологическое гнездо у словообразовательных гнезд с исходными словами «трудиться» и «трудный» общее. Можно предположить, что процесс семантической декорреляции произошел не так давно, так как в словаре дается помета «сравните» (трудн(ый) — ср. труд). Словообразовательные гнезда со словами «раб» и «работать» также имеют общее этимологическое гнездо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (Макрокосмос). М., 1998. 236 с.
2. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Человеческий фактор в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 141-173.
3. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М., 1985.
4. Николаева Т. М. Качественные прилагательные и отражение картины мира // Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии. М., 1983. С. 235-244.
5. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М., 1961.

*Ольга Борисовна ПОНОМАРЕВА —
доцент кафедры английского языка,
кандидат филологических наук*

УДК 801-541

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ И МНОГОЗНАЧНОСТЬ: НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ И СЛИЯНИЕ СМЫСЛОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются различные трактовки основных понятий современной теории полисемии, разграничиваются понятия семантической деривации, полисемии и многозначности. Многозначность рассматривается как сущностное свойство языка, осуществляющее когнитивную, коммуникативную и поэтическую функции. Поэтическая функция многозначности реализуется с помощью конвергенции и взаимовлияния различных значений полисемного слова, создающих неоднозначность и слияние смыслов в идиостиле автора.

The article deals with the problems of polysemy, semantic derivation and ambiguity. Polysemy is treated as the inherent and the essential quality of the language performing cognitive, communicative and poetic functions. Poetic function of polysemy is realized through interdependence and convergence of various meanings of a polysemantic word in the text thus making the idiosyle of the author ambiguous and polyphonic.

Важнейшим полем разработки современной теории полисемии является изучение различного рода преобразований как вариантов реализации потенциалов многозначного слова [1, 2, 3]. Отношение к многозначности формируется на фоне нескольких базовых оппозиций, касающихся устройства языка в целом. Это, в частности, такие оппозиции, как дискретность vs. градуальность, касающиеся статуса отдельного значения слова. Образуют ли разные значения слова